

Иеромонах Серафим (Тищенко)

А. В. Карташев как председатель Санкт-Петербургского религиозно-философского общества

УДК 929+1(091)(470)
DOI 10.47132/1814-5574_2022_4_277
EDN RJNBYN

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Антона Владимировича Карташева в качестве председателя Санкт-Петербургского религиозно-философского общества. Возглавляя Общество, А. В. Карташев принимал активное участие не только в организации его работы, но и в интеллектуальной работе во время заседаний. Как председатель Антон Владимирович готовился к заседаниям, изучая содержание будущих сообщений и продумывая очередность выступающих. Руководство Санкт-Петербургским обществом позволило А. В. Карташеву составить круг знакомств не только в философской, но и в политической среде. В 1917 г. именно как председатель Общества Антон Владимирович будет предложен на пост товарища обер-прокурора Синода при Временном правительстве. Являясь членом кружка Мережковских, А. В. Карташев находился под их сильным идейным влиянием. Это ставит вопрос о самостоятельности Антона Владимировича в определении интеллектуального направления работы Общества. В полемике по философским вопросам в подавляющем количестве случаев А. В. Карташев поддерживал Мережковских. В дальнейшем организация заседаний была построена в более удобной для них форме. Наконец в составе членов Общества и даже его правления благодаря Антону Владимировичу остались только сторонники Мережковских.

Ключевые слова: А. В. Карташев, Санкт-Петербургское религиозно-философское общество, Мережковские, В. В. Розанов, дело Бейлиса, русская религиозная философия, философские объединения, Д. В. Философов, Временное правительство, обер-прокурор Святейшего Синода.

Об авторе: **Иеромонах Серафим (Тищенко Семён Анатольевич)**

Проректор по воспитательной работе Воронежской духовной семинарии, старший преподаватель кафедры Библейских и богословских дисциплин Воронежской духовной семинарии, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: s.tishenko2009@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9668-9989>

Для цитирования: Серафим (Тищенко), иером. А. В. Карташев как председатель Санкт-Петербургского религиозно-философского общества // Христианское чтение. 2022. № 4. С. 277–282.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2022

Hieromonk Seraphim (Tischenko)

Anton V. Kartashev as Chairman
of the St. Petersburg Religious-Philosophical Society

UDK 929+1(091)(470)
DOI 10.47132/1814-5574_2022_4_277
EDN RJNBYN

Abstract: The article examines the activities of Anton Vladimirovich Kartashev as chairman of the St. Petersburg Religious-Philosophical Society. While heading the Society, A. V. Kartashev took an active part not only in the organization of its work, but also in the intellectual work during the meetings. As Chairman, Anton Vladimirovich was preparing for the meetings by studying the content of future messages and considering the order of speakers. The leadership of the St. Petersburg Society allowed A. V. Kartashev to form a range of acquaintances not only in the philosophical, but also in the political environment. Anton Vladimirovich, just as the Society Chairman, would be offered the post of deputy Ober Procurator of the Synod under the Provisional Government in 1917. Being a member of the Merezhkovsky circle, A. V. Kartashev was under their strong ideological influence. It raises the question of Anton Vladimirovich's discretion in determining the intellectual direction of the Society's work. In a polemic on philosophical issues, in the vast majority of cases, A. V. Kartashev supported the Merezhkovskys. Later on, the organization of meetings was held in a more convenient form for them. Finally, thanks to Anton Vladimirovich, only supporters of the Merezhkovskys remained in the membership of the Society and even its board.

Keywords: A. V. Kartashev, St. Petersburg Religious-Philosophical Society, Merezhkovsky, V. V. Rozanov, the Beilis case, Russian religious philosophy, philosophical associations, D. V. Filosofov, Provisional Government, Ober Procurator of the Holy Synod.

About the author: **Hieromonk Seraphim (Tischenko Semen Anatolievich)**

Vice-Rector for Educational Work of Voronezh Theological Seminary, Senior Lecturer of the Department of Biblical and Theological Disciplines of Voronezh Theological Seminary and postgraduate student at the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: s.tishenko2009@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9668-9989>

For citation: Seraphim (Tischenko), hieromonk. Anton V. Kartashev as Chairman of the St. Petersburg Religious-Philosophical Society. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 4, pp. 277–282.

Антон Владимирович Карташев — один из выдающихся церковных и общественных деятелей начала прошлого столетия. Начав преподавать в Санкт-Петербургской духовной академии, в 1905 г. он был вынужден покинуть ее. В этот период А. В. Карташев включается в общественную жизнь, становится постоянным автором нескольких газет, посещает кружки интеллигенции, где обсуждаются вопросы религиозности. Активная позиция в философских дискуссиях вкупе с преподаванием истории Церкви на Высших женских Бестужевских курсах составит А. В. Карташеву репутацию известного богослова и мыслителя. Поэтому неудивительно, что в 1917 г. Антон Владимирович станет сначала товарищем обер-прокурора, а потом и обер-прокурором во Временном правительстве.

В бурной и разнообразной дореволюционной биографии А. В. Карташева его участие в работе Петербургского религиозно-философского общества является важной вехой. На протяжении почти 10 лет Антон Владимирович возглавлял Общество в качестве председателя. Вопросы его влияния на работу Общества, направление идей, которые он высказывал, и стиль руководства нуждаются в исследовании и научном уточнении.

В 1907 г. А. В. Карташев всеми силами противился открытию Петербургского религиозно-философского общества, так как полагал, что идея эта возникла не из органической необходимости в обсуждении новых вопросов, а являлась некой попыткой механического воспроизведения Религиозно-философских собраний, на которых обо всем и так было сказано достаточно. Поэтому Антон Владимирович опасался, что новое общество превратится в очередную пустую «говорильню» интеллигенции с весьма разнородными взглядами (Религиозно-философское общество, 2009б, 442). В дальнейшем, понимая, что воспрепятствовать открытию Общества не удастся, он попытался направить работу заседаний в интересах Мережковского триумвирата.

К открытию Общества А. В. Карташева уговорили стать председателем первого заседания. Во вступительном слове Антон Владимирович попытался обозначить основные задачи вновь учрежденного Общества: от лица собравшихся он заявил, что, разочаровавшись в возможных переменах в Русской Православной Церкви, Общество уже не интересуется ее проблематикой, поэтому необходимо перейти к обсуждению религиозно-философских вопросов (Религиозно-философское общество, 2009а, 33–35).

Первые заседания Общества действительно имели теоретический характер, во многом связанный с осмыслением нового религиозного сознания в контексте христианского прогресса и его значения в грядущей Церкви (Религиозно-философское общество, 2009в, 548–549). После приезда из Парижа Мережковского триумвирата заседания Общества посвящались в большей степени обсуждению религиозно-общественных и религиозно-политических вопросов, оттесняя философское теоретизирование [Ермичев, 2006, 137].

Согласно поздним воспоминаниям Антона Владимировича, работа Общества была окрашена «в тона внецерковного религиозного революционизма, сопутствующего революционизму политическому», благодаря репутации Д. С. Мережковского, при этом сам А. В. Карташев был председателем Общества лишь формально (Карташев, 1951, 53). С 1907 по 1908 гг. он являлся товарищем председателя С. А. Аскольдова, а с 1912 г. — бессменным председателем Общества вплоть до прекращения его деятельности явочным порядком после Февральской революции. С утверждением о формальном характере председательства нельзя согласиться: при внимательном анализе деятельности Антона Владимировича необходимо признать, что он не только принимал активное участие в жизни Общества, но и был если не основным его лидером, то, по крайней мере, одним из ведущих ораторов и мыслителей.

Согласно хронике Санкт-Петербургского религиозно-философского общества, составленной А. А. Ермичевым на основе архивных материалов, А. В. Карташев выступал на 36 заседаниях из 107, произнес три вступительных слова и прочитал три доклада (Ермичев, 2009, 442).

Для сравнения можно привести статистику выступлений наиболее активных участников заседаний (из общего количества 129 человек, которые выступали хотя бы на пяти заседаниях). Антон Владимирович в такой статистической выкладке занимает второе место после Д. С. Мережковского. А. В. Карташев выступал 36 раз, сделал шесть пространных сообщений. Примечательно, что на третьем месте оказался Д. В. Философов, еще один член кружка Мережковских. Приведенные данные не только убедительно показывают важную роль Антона Владимировича, но и говорят об идейной направленности работы Общества. «Мережковцы» в нем занимали первые позиции. Сам А. В. Карташев по количеству заседаний уступал лишь только негласному лидеру — Д. С. Мережковскому.

Также о степени участия Антона Владимировича в работе Религиозно-философского общества свидетельствует сохранившийся список принимаемых в Общество новых членов в период с 1915 по 1917 гг. В нем указаны их адреса проживания, иногда — род деятельности, и по чьей рекомендации они вошли в состав Общества. Из 171 добавленных членов 72 человека были записаны по рекомендации или поручительству А. В. Карташева. Из них двое, И. В. Титов и М. Д. Калучин, являлись депутатами Государственной думы, А. Ф. Артоболовский — управляющим по делам Совета Всероссийского Попечительского общества о пленных славянах (Список, 2009, 525–546). По сути, будущий обер-прокурор Синода предстает своеобразным «отделом кадров» Общества. Ведь помимо того, что именно по его рекомендации в Общество пришло более трети новых участников, за ним, как за председателем, была закреплена прерогатива сбора и проверки данных обо всех новых членах.

Косвенно приведенные данные иллюстрируют процесс складывания круга связей Антона Владимировича в думских кругах, благодаря которому в 1917 г. несколько десятков депутатов выдвинули кандидатуру председателя Петроградского религиозно-философского общества в товарищи обер-прокурора Святейшего Синода (Карташев, 1960, 58).

При этом известно: как и в работе Религиозно-философских собраний, «мережковцы» (включая А. В. Карташева) вели слаженную работу и тщательно готовились к предстоящим заседаниям. Проведение наиболее важных и ответственных заседаний предварительно обсуждалось в узком кругу на квартире Мережковских. На них вырабатывались план и тактика совместных действий, после чего сообщения по организации заседаний выносились на общее обсуждение Совета. Все это позволяло направлять работу Общества в нужное русло, так или иначе связанную с идеей организации новой религиозной общественности [Ермишин, Коростелев, 2009, 10].

Несмотря на то, что «мережковцы» играли ведущую роль в работе Санкт-Петербургского религиозно-философского общества, далеко не все из участников объединения были согласны с этим. При этом в ряде возникающих разногласий по данному вопросу А. В. Карташев защищал интересы своих единомышленников. Например, в одной газетной статье «Нового времени» был отмечен скандальный инцидент, связанный с Б. Г. Столпнером, на очередном заседании 16 декабря 1908 г. На заседании был зачитан доклад А. А. Мейера на тему «Религия и культура». Выслушав докладчика, Борис Григорьевич раскритиковал не только сам доклад, но и «мережковцев». Он заявил, что для них судьей земных дел является не христианство, а литературная впечатлительность, в которой отражаются слабое понимание политики и никакой религии. В дальнейшем перепалка между Б. Г. Столпнером и лидерами Общества перешла на личности.

В конце прений А. В. Карташев заявил, что в дальнейшем нужно допускать до произнесения речей 5–6 человек по выбору членов Совета (которым фактически руководили «мережковцы»). Однако даже среди членов Совета и прочих участников заседания нашлось немало противников данной инициативы.

В начале 1909 г. В. В. Розанов в своем открытом письме, опубликованном в «Новом времени», заявил о своем выходе из Совета Общества из-за принципиального

несогласия с политикой «мережковцев», которая превратила Общество в своего рода семейный кружок без всякого общественного значения и соответствия истинным интересам Отечества. Позже в статье «В Религиозно-философском обществе» В. В. Розанов, по сути, повторил критику Б. Г. Столпнера, заявив, что в Обществе (как и в трудах Д. С. Мережковского) много говорят о Боге, однако в нем нет ничего религиозного, потому что «нет религиозного тона души».

С такой открытой оппозицией Мережковские не стали мириться, поэтому на очередном заседании (на котором В. В. Розанов отказался присутствовать) в начале 1914 г. ими был поставлен вопрос об исключении В. В. Розанова из числа участников Общества. Поводом послужили его статьи, посвященные «делу Бейлиса», которые были написаны в антисемитском духе [Ермишин, Коростелев, 2009, 22–23]. Предварительно «мережковцы» тщательно подготовились к прениям, в том числе и А. В. Карташев [Ермишин, Коростелев, 2009, 10], который, очевидно, заранее подготовил речь с «убедительной» аргументацией в пользу отчисления В. В. Розанова из состава участников Общества.

Речь А. В. Карташева примечательна тем, что она, по сути, отражает влияние «мережковцев» на ход работы Общества. Вначале Антон Владимирович признался, что был скептически настроен по отношению к идее организации религиозно-философских встреч, однако затем убедился, что Общество может принести практическую общественную пользу (Религиозно-философское общество, 2009б, 441–443, 546). Далее он стал развивать мысль о том, что состав Общества со временем изменился в результате якобы естественной органической потребности. Из Общества ушли духовенство, теософы, мистики и сектанты. Первые напрасно полагали, что, как и на Религиозно-философских собраниях, здесь будут обсуждаться церковно-практические вопросы, остальные питали миссионерские надежды. Одновременно на заседания стала приходиться интеллигенция, в результате Общество приобрело религиозно-общественный характер, поэтому изменились и критерии присутствия в нем. Этим критериям уже не мог соответствовать В. В. Розанов из-за его общественной непорядочности, которая заключалась в том, что он примкнул к чудовищному национализму (по-видимому, это был намек на его антисемитские статьи) и духовно поработавшему православию, от которых Религиозно-философское общество должно отмежеваться (Религиозно-философское общество, 2009б, 445–451).

Таким образом, благодаря софистике Антон Владимирович обошел правила устава Общества, которые формально не предусматривали исключение из состава Общества по причине инакомыслия.

Несмотря на красноречие А. В. Карташева и его единомышленников, на заседании далеко не все были согласны с правомерностью исключения В. В. Розанова. Против выступили: П. Б. Струве, В. И. Иванов, Д. А. Крючков, Н. А. Макшеева. Тем не менее при общем голосовании большинство действительных членов Общества (41 из 53) проголосовало за резолюцию Совета «о невозможности совместной работы с В. В. Розановым в одном и том же общественном деле» (Религиозно-философское общество, 2009б, 454–455).

Вплоть до окончания работы Петроградского религиозно-философского общества А. В. Карташев сохранил организационное единство с Мережковским триумvirатом в русле организации новой религиозной общности. Вместе с остальными «мережковцами» он принимал участие в организации книгоиздательства «Корабль» [Ермишев, 2006, 146]. В начале 1917 г. Антон Владимирович вместе с А. А. Мейером ездил на открытие Рыбинского религиозно-философского общества. Затем принимал участие в совместном совещании между лидерами Петроградского и Московского обществ по поводу объединения всех существующих Религиозно-философских обществ в России. На этом совещании А. В. Карташев обозначил предполагаемую цель союза Обществ — объединение свободомыслящей интеллигенции для создания единой религиозной культуры, на что не способна Церковь [Ермишев, 2006, 147].

Источники и литература

Источники

1. Религиозно-философское общество (2009а) — Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. Т. I: 1907–1909 / Сост. О. Т. Ермишин, О. А. Коростелев, Л. В. Хачатурян. М., 2009. 677 с.
2. Религиозно-философское общество (2009б) — Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. Т. II: 1909–1914 / Сост. О. Т. Ермишин, О. А. Коростелев, Л. В. Хачатурян. М., 2009. 595 с.
3. Религиозно-философское общество (2009в) — Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. Т. III: 1914–1917 / Сост. О. Т. Ермишин, О. А. Коростелев, Л. В. Хачатурян. М., 2009. 654 с.
4. Карташев (1951) — *Карташев А. В.* Мои ранние встречи с о. Сергием // Православная мысль. Париж, 1951. Вып. 8. С. 50–58.
5. Карташев (1960) — *Карташев А. В.* Автобиография Антона Владимировича Карташева (1875–1960) // Вестник РСХД. Париж; Нью-Йорк, 1960. № 58–59. С. 57–61.
6. Ермичев (2009) — Хронология заседаний Религиозно-философского общества в Санкт-Петербурге (Петрограде) / Сост. А. А. Ермичев // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. Т. III: 1914–1917 / Сост. О. Т. Ермишин, О. А. Коростелев, Л. В. Хачатурян. М., 2009. С. 447–565.
7. Список (2009) — Список новых членов Религиозно-философского общества в Петрограде в хронологическом порядке // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. Т. III: 1914–1917 / Сост. О. Т. Ермишин, О. А. Коростелев, Л. В. Хачатурян. М., 2009. С. 525–546.

Литература

8. Ермичев (2006) — *Ермичев А. А.* Сезоны Санкт-Петербургского религиозно-философского общества // Вестник РХГА. 2006. С. 134–137.
9. Ермишин, Коростелев (2009) — *Ермишин О. Т., Коростелев О. А.* Вехи истории, тематика заседаний, дискуссии // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. Т. I: 1907–1909 / Сост. О. Т. Ермишин, О. А. Коростелев, Л. В. Хачатурян. М., 2009. С. 5–26.